

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать восьмой по 11-го Февраля 1890 года. Выходятъ по Воскресеньямъ.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1890 годъ по 10 н. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 6.

При печатаніи объявленій, за каждую сторону или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 6.

Мѣстные извѣстія. Преподаніе архипастырскаго благословенія. Пожертвованія. Рукоположенія. Некрологи. Неофициальный отдѣлъ. Антоній Юревичъ Сосновскій. Воспоминаніе о митрополитѣ Іосифѣ Сѣмашкѣ. Попытка учрежденія общества трезвости. Образчикъ фанатизма р.-католиковъ. Некрологъ. Русское богослуженіе въ польскомъ костелѣ.

Мѣстные Извѣстія.

6 февраля, преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства благочестивымъ жертвовательмъ въ церковь Сурдковскаго монастыря: 1) дочери д. с. совѣтника Екатерины Николаевны Анненковой; 2) Лужской купчихѣ Екатерины Мироновны Ляпуновой; 3) жепъ пот. почетнаго гражданина Екатерины Ивановны Жевержевой; 4) монахинѣ Спбуртскаго Воскресенскаго монастыря Веніаминѣ; 5) Шадовскому священнику Григорію Тихомірову; 6) Рижской купчихѣ Александрѣ Васильевнѣ Новиковой; 7) Поневѣжской церкви протоіерею Софронію Засимовичу.

4 февраля, **освященъ** теплый придѣлъ въ Благовѣщенско-Хвалойнской церкви, Шавельскаго уѣзда, во имя Иверскія Божіи Матери, весьма прилично устроенный на собраннныя, съ благословенія и разрѣшенія Его Высокопреосвященства, священникомъ Евгеніемъ Розовымъ пожертвованія въ Москвѣ, Ярославлѣ и др. мѣстностяхъ.

Пожертвованія. Прихожане Пружанской Пречистенской церкви совместно съ причтомъ и нѣкоторыми др. жителями города Пружанъ, желая увѣковѣчить память о чудесномъ избавленіи отъ опасности 17 октября 1888 года Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Августѣйшихъ Дѣтей, на добровольныя пожертвованія приобрѣли въ церковь икону, изображающую святыхъ, сомнѣнныхъ Царскому Семейству и святыхъ, празднуемыхъ 17 октября, съ лампадою.

Въ минувшемъ году прихожанами Ляховичской церкви, Кобринскаго уѣзда, на ремонтъ ея и ограды пожертвовано 250 р., и въ Бездѣжскую, того же уѣзда, церковнымъ живописцемъ Е. А. Молокинымъ двѣ иконы св. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меодія, писанныя по золотому фону, въ фольговыхъ рамахъ, цѣною около 50 рублей.

2 февраля, рукоположенъ во священника къ Рѣчковской церкви, Вилейскаго уѣзда, **Сергій Романовскій**.
4 февраля, рукоположенъ во священника къ Яглевичской церкви, Слонимскаго уѣзда, **Владиміръ Шербинскій**.
1 февраля, скончался священникъ Дмитровичской церкви, Брестскаго уѣзда, **Келестинъ Будзиловичъ**, на 54 году жизни и 33-мъ священства.
6 февраля, скончался заштатный протоіерей Вѣлостокской Дворцовой Александровской церкви **Григорій Антониковскій**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Въ магазинъ Влад. Ант. Березовскаго (С.-Петербургъ Колокольная, д. № 14) поступило въ продажу историческое изслѣдованіе **П. О. Бобровскаго**, по документамъ архивовъ Св. Синода и Мин. Нар. Просвѣщенія, подъ заглавіемъ: **Русская Греко-Уніатская Церковь въ царствованіе Императора Александра I**, съ алфавитными указателями именъ и предметовъ.

Цѣна три руб. сер. безъ пересылки. 3—3

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

З. С. ГРИГОРЬЕВА

1) уголъ Нѣмецкой и Трокской улицы, д. Соколовскаго
2) уголъ Большой и Сиротской улицы, домъ Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ.

	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Ведро церков. вина въ 4 гарца	7 50	10 50	14 —
бочонокъ 3 гарца цер. вина	6 —	9 —	12 —
” 1/2 ведра церк. вина	4 —	6 —	8 —
” 1 гарецъ церк. вина	2 50	3 —	4 —
1 бутылка церк. вина	— 50	— 60	— 85
1 ” Рогомъ	— 1	—	—
1/2 бутылки церк. вина	— 30	— 35	— 50

Вышеупомянутыя вина, какъ и раньше сообщено, употребляются при богослуженіи въ церквахъ гор. Вильна, а также въ настоящее время очень много расходуется по мѣстечкамъ и селамъ; что даетъ возможность съ каждымъ годомъ усовершенствовать качество вина. Вина церковныя мною выписываются съ первыхъ рукъ отъ самыхъ крупныхъ винодѣловъ, которые имѣютъ собственные виноградники, почему имѣю возможность, сравнительно качества вина, дешевую цѣну считать. Къ тому же могу прибавить, что мною получено нѣсколько письменныхъ извѣщеній о доброкачественности церковнаго вина. При выпискѣ церковныхъ винъ въ боченкахъ непременно слѣдуетъ, по полученіи, разлить вино въ чистыя сухія бутылки, закупорить крѣпко и сохранять въ лежачемъ положеніи бутылки въ подвалѣ или въ прохладномъ мѣстѣ. 12--2

— **Вакансіи. Священника:** въ с. *Адрианкахъ* (5)—*Бѣльскаго уѣзда*, въ *Рабуни* (14) *Вилейскаго уѣзда*, въ с. *Верстоки* (7), въ с. *Дмитровичахъ* (1)—*Брестскаго уѣзда*, въ с. *Мисаловицѣ* (15) *Ошмянскаго уѣзда*, въ с. *Вавуличахъ* (4) *Кобринскаго уѣзда*, въ с. *Бобрахъ* (16)—*Лидскаго уѣзда*, въ селѣ *Ланенцахъ* (15) и *Новомъ-Дворѣ* (1)—*Волковыскаго уѣзда*, въ с. *Черессахъ* (5) и *НовоПостѣ* (8)—*Дисненскаго уѣзда*, въ г. *Пружанахъ*—при *Пречистенской церкви* (5). **Діакона:** въ г. *Вилкомирѣ* (2). **Псаломщика:** въ с. *Боркахъ* (4)—*Слобимскаго уѣзда*, въ с. *Дубинѣ* (5) *Бѣльскаго уѣзда*, въ м. *Дужнахъ* (10)—*Дисненскаго уѣзда*, въ с. *Лотыголь* (18) *Вилейскаго уѣзда*, въ с. *Радивоничахъ* (10)—*Лидскаго уѣзда*, въ с. *Полонкѣ* (8) *Волковыскаго уѣзда*, въ с. *Вистицахъ* (8) и въ с. *Ляховцахъ* (6)—*Брестскаго уѣзда*, въ м. *Остринѣ* (8) *Лидскаго уѣзда*, при *Киселевецкой* (2) и *Снитовской церквяхъ* (10)—*Кобринскаго уѣзда* и с. *Зальсѣ* (6) *Дисненскаго уѣзда*.

Неофициальный Оубль.

Антоній Юревичъ

СОСНОВСКІЙ

Старшій Соборный Протоіерей *).

Клещельскій Св. Николаевскій приходъ переходилъ отъ отца къ сыну преемственно въ трехъ поколѣніяхъ. Дѣдъ Антонія Сосновекаго священникъ Іоаннъ назначенъ былъ настоятелемъ церкви св. Николая (Sub titulo Sancti Nicolai) 15 сентября 1747 г.; единственный сынъ отца Іоанна, священникъ Георгій или Юрій, вступилъ въ должность настоятеля той же церкви 3 ноября 1772 г.; отъ брака съ Аполоніей Куявской родился единственный сынъ Антоній (18 февраля 1775 г.), который, пройдя Клещельскую школу церковниковъ и три класса Бѣльскаго публичнаго училища (свидѣтельство 2 февраля 1797 года), съ разрѣшенія Арсенія, епископа Брестскаго и викарнаго епископа Володимѣрскаго, вступилъ въ бракъ съ дѣвицею Гуліанною Дыбовскою. Черезъ пять лѣтъ, выдержавъ испытаніе въ особой комисіи при Супрасльскомъ монастырѣ (свидѣт. 28 октября 1898 г.), Сосновскій вступилъ въ духовное званіе (17 мая 1799 г.) и рукоположенъ во священника 20 мая

1799 года съ званіемъ викарнаго. Въ то время Бѣлостокская область принадлежала Пруссіи, и одно время А. Сосновскій намѣревался вытти изъ духовнаго званія въ свѣтское (разрѣшеніе 9 іюля 1800 г.). Но въ слѣдующемъ году мы находимъ его исповѣдникомъ по Бѣлостокскому благочинію, въ 1804 г. настоятелемъ св.-Николаевской церкви и Дрогичинскимъ благочиннымъ. Послѣ присоединенія Бѣлостокской области къ Россіи А. Сосновскій грамотами епископа Булгака утвержденъ въ той же должности благочиннаго (19 февраля 1810 г.), возведенъ въ званіе каноника Брестскаго капитула (21 февраля 1810 г.) и назначенъ экзаменаторомъ священниковъ Бѣльскаго благочинія (26 октября). Въ инструкціи епископъ Булгакъ предписываетъ благочинному Василію Маркевичу объявить деканамъ и священникамъ своего благочинія о призваніи его, Сосновскаго, своимъ экзаменаторомъ, оказывать ему подобающее почтеніе, повиновеніе и послушаніе. Священники обязаны заиматься просвѣщеніемъ народа. Богъ устами пророка Малахіи и Иисусъ Христосъ называлъ священниковъ свѣтомъ свѣта; поэтому просвѣщать народъ наукою ихъ прямая обязанность. Священниковъ же, неимѣющихъ необходимаго для своего сана просвѣщенія, называлъ вождями слѣпыми, губящими тѣхъ, которыхъ они ведутъ. Хотя для образованія священниковъ въ своей епархіи имѣется семинарія, въ которой лицамъ, вступающимъ въ духовное званіе, дается богословское образованіе на родномъ языкѣ, но этого имъ недостаточно; необходимо оживлять ихъ умственные силы, а потому, говоритъ епископъ Булгакъ, мы установили въ своей епархіи экзамены священникамъ, которые должно производить имъ каждую четверть года, и съ этою цѣлю въ Бѣльскомъ благочиніи назначается особый экзаменаторъ¹⁵⁾.

Сосновскому было 35 лѣтъ; онъ былъ въ полномъ разцвѣтѣ силъ, когда пришлось вступить въ исполненіе серьезныхъ обязанностей, познанившихъ его съ печальнымъ состояніемъ епархіальной семинаріи въ Лаврышовѣ, на которую епископъ Булгакъ возлагалъ, какъ видно, большія надежды. На глазахъ Сосновскаго упрядлена Супрасльская семинарія съ обращеніемъ фундушей ея на епархіальную семинарію въ Лаврышовѣ, гдѣ два престарѣлыхъ монаха, какъ мы уже знаемъ, отчитывали по недѣльнымъ жиденькимъ курсамъ нравственнаго и догматическаго богословія на польскомъ языкѣ (такъ называемая *могалка*). На испытаніяхъ священниковъ Сосновскій убѣждался въ крайнемъ недостаткѣ способствъ ихъ богословскаго образованія, и затѣмъ въ теченіи семнадцати лѣтъ, въ лучшіе годы своей жизни хлопоталъ объ исправленіи этого крупнаго недостатка: открывалъ историческіе документы о присвоеніи базилианскимъ орденомъ фундушей, завѣщанныхъ некогда на семинарію для образованія русскихъ священниковъ въ униѣ, доказывалъ

15) Семейные документы А. Сосновскаго: 1) 15 сентября 1747 г. за подписью Теофила епископа Володимѣрскаго; 2) 3 ноября 1772 г. за подписью Симеона Антона Млодовскаго; 3) 20 марта 1783 г. за подписью Симеона Млоцкаго епископа Брестскаго и Володимѣрскаго, протонотарія Кіевской митрополіи; 4) 2 февраля 1794 г.—о бракѣ, разрѣшеніе Арсенія епископа Брестскаго и викарнаго епископа Володимѣрскаго; 5) 20 мая 1799 г. рукоположенъ въ санъ священника Θεодосіемъ епископомъ Володимѣрскимъ, архимандритомъ Супрасльскаго монастыря; 6 и 7) свидѣтельства 19 и 21 февраля 1810 г. за подписью Иосафата Булгака епископа Брестскаго; 8) инструкція (instrument) 26 октября 1810 г. за подписью того же епископа.

валь беззаботность епархіальнаго епископа къ просвѣщенію клира, составлялъ проекты объ устройствѣ на счетъ базилянскихъ фундушей такихъ семинарій, которыя соответствовали бы волюѣ духу греко-восточнаго вѣроученія, ибо, вслѣдствіе невѣжества духовенства, приходилъ въ забвеніе греческій уставъ и допускались еретическія молитвы въ славянскомъ богослуженіи. Ведя борьбу съ базилянами въ Жировицахъ и въ Вильнѣ, Сосновскій, какъ мы видѣли, подвергался обидамъ; на него клеветали и посылали доносы, подъ его репутацію вели тайные подконы; но онъ съ непоколебимою твердостью стоялъ на своемъ посту: *стою за правду, съ нею не расстанусь и надѣюсь, что не посрамлюсь*. Мы охотно помѣстимъ бы эти строки подъ портретомъ знаменитаго предсѣдателя Виленской консисторіи. Хотя послѣ единодушныхъ усилій Брестскаго капитула, почти двадцатилѣтнихъ (съ 1808 г.), главная задача дѣятельности Сосновскаго была достигнута, а именно: базилянскія цѣни были разбиты и высочайше повелѣно устроить епархіальныя семинаріи (указъ 9 октября 1827 г.), по силы Сосновскаго отъ постоянныхъ трудовъ и огорченій были подорваны; онъ возвратился въ Клецели съ разстроеннымъ здоровьемъ, хотя еще не старымъ человѣкомъ.

У Сосновскаго было многочисленное семейство: сыновья *Платонъ, Устинъ, Панкратъ, Аристархъ, Константинъ* и *Антонъ* и двѣ дочери, изъ коихъ оставалась въ живыхъ одна *Вероника*. На воспитаніе ихъ отецъ не щадилъ трудовъ своихъ, и изъ нихъ двое, Платонъ и Панкратъ выдѣлялись талантами.

Протоіерей Сосновскій прожилъ въ Клецеляхъ болѣе двадцати лѣтъ и дожилъ до почтенной старости, оставивъ слѣды своей дѣятельности какъ примѣрный настоятель, опытный педагогъ и заботливый хозяинъ.

Съ приходомъ св.-Николаевской церкви соединенъ былъ въ 1825 году приходъ другой Клецельской церкви во имя св. Георгія Побѣдоносца; кромѣ того, въ д. Черемхѣ находилась небольшая приписная церковь. На все время отсутствія Сосновскаго изъ Клецель, по должности вице-офиціала и офиціала, требоотправление возложено имъ было на двухъ священниковъ, викарнаго Петра (Солюсцикевича) и Иоанна Левицкаго; въ помощь имъ Сосновскій добивался рукоположенія Шумовича¹⁵²⁾. Но изъ нашихъ документовъ не видно, чтобы это ходатайство было уважено. По увѣдомленію Клецельскаго старожила и доброжелателя Сосновскаго Павла Кунаховича, пѣкто *Шолчинъ* подстрекалъ прихожанъ св.-Юрьевской церкви къ представленію митрополиту жалобы на нерегулярность отправления въ ней богослуженія. „Тутъ виноватъ свящ. Харсевичъ, который обязался регулярно служить по воскресеніямъ заутреню, вечерню и литургію. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Маркевичу Сосновскій упоминаетъ о необходимости, при настоящихъ обстоятельствахъ (въ 1826 г.), думать объ устройствѣ своей бенефиціи. На священника Петра Солюсцикевича возложено было наблюденіе за обученіемъ дѣтей въ приходской и сельскихъ и русскихъ школахъ. „На праздникахъ постараюсь написать исторію Клецельской школы (церковниковъ). Сель-

152) Письма къ Павлу Кунаховичу, отъ 21 ноября 1825 г., въ отвѣтъ на увѣдомленіе о безпорядкахъ въ отпращиваніи богослуженія въ Клецельскихъ церквахъ, къ отцу Петру и отцу Левицкому отъ того же 21 ноября о порядкѣ совершенія ими богослуженія въ трехъ церквахъ, письма къ вице-офиціалу Вобровскому и офиціалу Тупальскому отъ того же 21 ноября съ просьбою поторопить ординацію Шумовича.

скія школы уже открыты, и преподаватели русскихъ школъ ляжутся къ вамъ на экзаменъ, польская же школа идетъ хорошо“¹⁵³⁾. Для поощренія учителей и ученицъ своихъ школъ Сосновскій посылалъ имъ изъ Жировицъ и Вильны разныя подарки: „Посылаю 19 вязокъ *лыкъ* на лапти для раздачи бѣднымъ ученикамъ: въ Доброводы 2, въ Кузаву 3, въ Черемху 5 и въ Дани 5 вязокъ“¹⁵⁴⁾. „Посылаю книжки въ пособіе при обученіи. Потомъ буду посылать проповѣди. Прошу раздать въ школы катехизисъ. Посылаю молитвенники для раздачи ученикамъ, которыя къ святой недѣлѣ научатся читать. Прошу увѣдомить, сколько обучается въ школъ дѣвушекъ“¹⁵⁵⁾. Клецельская школа церковниковъ, поддерживаемая усердіемъ своихъ настоятелей Иоанна, Георгія и Антонія, оказала не малую услугу мѣстнымъ жителямъ и греко-уніатскому духовенству бывшей Бѣлостокской области; еще и теперь въ Литовской епархіи найдется не одинъ священникъ даже съ академическимъ образованіемъ, и монахи въ Гродненскомъ монастырѣ, отцы и дѣды которыхъ научились славянской и русской грамотѣ въ Клецельской школѣ; за предѣлами епархіи мы знаемъ священнослужителей и дѣятелей на другихъ помрицахъ, которыхъ отцы, матери или бабки получили свое образованіе въ Клецельской школѣ.—Этимъ единственнымъ въ своемъ родѣ педагогическимъ учрежденіемъ могъ гордиться настоятель Антоній Сосновскій.

Было уже сказано, что Клецельская школа славилась отличнымъ хоромъ пѣвчихъ. Заботясь о благолѣпнн богослуженія по чину греческой церкви, Сосновскій во возвращеніи въ Клецели въ 1829 г. поручилъ учителю пѣнія Ивану Яновскому сформировать хоръ пѣвчихъ изъ пѣвчихъ изъ прихожанъ Клецельской церкви; избравъ изъ мальчиковъ и юношей двѣнадцать пѣвчихъ съ выдающимися голосами дисканта, альты, тенора и баса, Яновскій научилъ ихъ исполнять по нотамъ даже концерты по партитурѣ Вортнянскаго. Стройный хоръ пѣвчихъ Клецельской церкви въ короткое время приобрѣлъ извѣстность въ Литовской епархіи. Въ числѣ пѣвчихъ Клецельскаго хора обращали на себя особенное вниманіе два тенора, братья—Михайлъ и Петръ Демьяновичи; внослѣдствіи они были исаломщиками Верховицкой и другихъ церквей Брестскаго уѣзда, а ихъ сыновья—священники получили академическое образованіе.

Антоній Сосновскій былъ усерднымъ служителемъ алтаря. Въ недѣлю говѣнія протоіерей говорилъ ежедневно поученія къ народу и объяснялъ смыслъ нѣкоторыхъ молитвъ и катехизисъ. До сихъ поръ, какъ мы слышали, у прихожанъ Клецельской церкви сохранился обычай пѣнія почти всѣхъ молитвъ во время литургіи въ помощь дьячку.

Настоятель Сосновскій былъ отличнымъ хозяиномъ и замѣчательнымъ садоводомъ. Кстати будетъ замѣтить, что этими качествами славилась многіе уніатскіе священники греко-уніатской церкви. Въ Жировицы и Вильну Сосновскому доставляли на подводахъ самую разнообразную провизію. Любопытны инструкціи, которыя давалъ Сосновскій Демьяновичу изъ Жировицъ и Вильны о доставленіи ему разнаго рода предметовъ довольствія—муки, крупъ, гороху,

153) Къ Левицкому, директору школъ Бѣлостокской области, 24 октября 1822.

154) Къ свящ. Петру Демьяновичу отъ 12 октября 1824г. изъ Жировицъ.

155) Къ свящ. Петру (Демьяновичу?) 21 ноября 1825 г. изъ Вильны.

даже холста и обуви. Семья была велика, жалованье получалось небольшое, да и этой небольшой суммы не откуда было получить. Приводимъ инструкцію данную Демяновичу въ декабрь 1825 г. изъ Вильны, т. е. въ такое время когда Сосновскій не зналъ откуда достать денегъ на содержание чиновниковъ своей канцеляріи и даже на покупку письменныхъ матеріаловъ.

„Какъ прежде писалъ, такъ и теперь повторяю, чтобы заколовши борововъ, самого большаго изъ нихъ, приготовивъ, дѣликомъ привезти въ Вильну, а изъ другаго заготовить колбасъ и привезти ихъ также сюда, оставивъ двѣ пары для себя. Привезти все на двухъ дюпчныхъ саняхъ (или на колесахъ, если не будетъ саняго пути), не позже какъ къ ночи 14 января (1826 г.). Если своей лошади нельзя взять, то нанять. Кромѣ борова, сани нагрузить разнаго рода крупю. Вмѣстѣ съ провизіей доставить Ксеньку Шламанюкъ, которая теперь служитъ въ Бѣльскѣ. Яблоки все продать и вырученныя деньги доставить мнѣ сюда. Привезти также и книги, о которыхъ я писалъ уже къ отцу Иоанну Левницкому. Привезти также кони три хорошей льняной пряжи и полотно, которое отецъ Петръ долженъ былъ приобрести въ Корпивиѣ. Всего нужнѣе не забудь привезти обуви, не только въ томъ количествѣ, о которомъ я писалъ прежде, но хотябы и вдвое болѣе; обувь здѣсь дорога и скоро рвется. Въ Вильнѣ спроси каменный домъ св. Иоанна на Имбарахъ. Твое мѣсто на время отсутствія долженъ заступитъ дьякъ Юргенскій (Jurzenski) ¹⁵⁶).

Опираясь на хозяйство церковной земли (бенефиціи) въ Клещеляхъ, Сосновскій могъ отдѣлять только крохи на образованіе своихъ дѣтей. На садоводство и пчеловодство Сосновскій смотрѣлъ какъ на источникъ для улучшенія хозяйственнаго быта сельскихъ жителей. Устроенный имъ въ Клещеляхъ фруктовый садъ (и по нынѣ существующій) отличался отборными сортами фруктовыхъ деревьевъ, разведенныхъ изъ извѣстнаго въ свое время питомника помещика Яворовскаго (братъ епископа) въ Бѣлостокѣ. Въ свою очередь, садъ Сосновскаго сталъ образцомъ для развитія садоводства въ Клещеляхъ и окрестныхъ деревняхъ. Его садовникъ Мартинъ Микапинскій обучалъ въ Клещельской школѣ садоводству и прививки дичковъ. Пчеловодствомъ настоятель Сосновскій занимался самъ, примѣняя къ нему лучшія системы ульевъ. Обученіе сельскому хозяйству и огородничеству онъ признавалъ необходимымъ въ приходскихъ народныхъ школахъ. Жители Клещель до сихъ поръ славятся огородничествомъ.

Новыя приключенія въ жизни Антонія Сосновскаго: его арестъ и лишеніе прихода.

На нашей обязанности лежитъ разъясненіе одного событія въ жизни протоіеря Антонія Сосновскаго, о которомъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ Іосифъ Сѣмашко, митрополитъ Литовскій, представляя его какъ возмутителя, который, отказавшись отъ повиновенія благочинному и консисторіи, обнаружилъ даже „враждебныя чувства къ собственной греко-восточной церкви и усердіе къ латинству (sic)“ ¹⁵⁷). О винѣ Сосновскаго, которая поведла къ пре-

слѣдованію заслуженнаго священника греко-уніатской церкви за нѣсколько мѣсяцевъ до Полоцкаго акта о воссоединеніи, автобіографъ представилъ документы, имѣ-же самимъ составленные; документы эти односторонніе: одна и таже духовная власть была обвинителемъ, судьей и вершителемъ обвиняемаго!.. Можно только догадываться, что Сосновскій лично не стремился къ воссоединенію и что его примѣромъ были увлечены нѣкоторые священники сосѣднихъ приходовъ. Отказъ Сосновскаго отъ воссоединенія, въ представленіи оберъ-прокурору святѣйшаго синода епархіальный начальникъ объясняетъ внушеніями Римскаго епископа Августовской епархіи, который совѣтовалъ священникамъ (вѣроятно уніатскимъ), собравшимся на праздникъ въ Годешовской церкви, держаться (при уніи?) полъ года, обѣщая въ это время какія-то перемѣны. Но Сосновскій, по характеру и принципамъ, не способенъ былъ стать орудіемъ какой либо интриги. Всею свою жизнь онъ руководствовался собственнымъ убѣжденіемъ.

Объ арестѣ своего отца сынъ его Антоній рассказываетъ слѣдующее: „Я тогда былъ въ 5-мъ классѣ гимназіи; однажды неожиданно къ моей квартирѣ подѣхала повозка, на которой я увидѣлъ своихъ родителей и инвалиднаго солдата съ ружьемъ и прикнутомъ штыкомъ. За ними прискакалъ приставъ 1-го стана Бѣльскаго уѣзда Магнусъ. Отецъ и мать вошли въ мою квартиру въ сопровожденіи конвойнаго, а ставовой отправился къ правителю области генералу Гунаропуло. Черезъ 10 минутъ Гунаропуло прислалъ за моимъ отцомъ экипажъ, въ которомъ отецъ и отправился съ Магнусомъ къ правителю области. По возвращеніи отецъ объявилъ матери и мнѣ, что онъ будетъ жить въ Бѣлостокѣ подѣ вольнымъ (т. е. домашнимъ) арестомъ, впредь до дальнѣйшаго распоряженія, занялъ особую квартиру при институтѣ акушеровъ. Туда же съ разрѣшенія Гунаропуло черезъ нѣкоторое время переселили и меня. Обѣдъ намъ носили изъ трактира“ ¹⁵⁸).

Къ сожалѣнію въ присланныхъ намъ документахъ мы не нашли перенски Сосновскаго съ своими друзьями за это критическое время въ жизни почтеннаго служителя церкви и потому мы не можемъ разъяснить рѣзкій образъ дѣйствія духовной власти, сдѣлавшей распоряженіе объ *арестѣ протоіеря Сосновскаго и препровожденіи его подѣ конвоемъ въ Бѣлостокъ*. Изъ частныхъ источниковъ знаемъ, что само духовное начальство въ Жировицахъ было жертвою интриги нѣкоторыхъ личныхъ недоброжелателей Клещельскаго настоятеля изъ среды священниковъ, желавшихъ сдѣлать угодное епархіальному начальнику. Впрочемъ, изъ сопоставленія документовъ, приложенныхъ къ „Запискамъ“ митрополита Іосифа съ письмомъ сына Антонія Сосновскаго, Антона Антоновича, матеріалами имъ доставленными и перенскою съ Сосновскимъ Михаила Кирилловича Бобровскаго можно установить нѣсколько фактовъ, относящихся къ исторіи воссоединенія уніатовъ Литовской епархіи съ православіемъ, предоставивъ читателю самому дѣлать выводы о причинахъ несчастія свалившагося на голову Сосновскаго.

До польскаго возстанія дѣятельность правительства ограничивалась приведеніемъ въ исполненіе реформъ, намѣченныхъ въ высочайшихъ указахъ 9 октября 1827 г. и 22 апрѣля 1828 г., реформъ подготовленныхъ, главнымъ обра-

¹⁵⁶) Къ Демяновичу 12 декабря 1825 г. Можетъ быть такъ названъ дьякъ Юрьевской церкви?

¹⁵⁷) Записки Іосифа митрополита Литовскаго, т. III, стр. 391, 398, 399, 400, 401, 403, 423, 511, 577.

¹⁵⁸) Письмо къ намъ Антона Антоновича Сосновскаго отъ 21 апрѣля 1889 г. изъ им. Якубовки. Къ письму приложены подлинныя документы.

зомъ дѣятельностію А. Сосновскаго, А. Тупальскаго и М. Бобровскаго, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, которымъ не могъ сочувствовать виленскій офиціалъ Антоній Сосновскій. Достаточно припомнить, что упразднена была Виленская консисторія и сохраненъ въ цѣлости св.-Троицкій базилианскій монастырь, что Сосновскій оставленъ за штатомъ и что дѣлами епархіи стали управлять бывшіе ассесоры коллегіи епископы Іосифъ Сѣмашко и Антоній Зубко, оба пришельцы изъ другихъ епархій. Между тѣмъ въ основу реформъ положены мнѣнія и соображенія Виленской и Брестской консисторій, въ трудахъ которыхъ Сосновскій принималъ самое дѣятельное участіе. Польское возстаніе, названное въ письмахъ Бобровскаго къ Тупальскому и Сосновскому „низкою измѣною“ (nikozemna zdrada), дало рѣшительный толчекъ къ направленію основаній начавшихся реформъ на путь воссоединенія съ православіемъ. Въ данномъ случаѣ безразлично, кому принадлежитъ первая мысль къ такому рѣшительному шагу въ политикѣ по отношенію къ русскимъ греко-уніатамъ: императору Николаю I, гродненскому губернатору Муравьеву или епископу Литовской епархіи Іосифу Сѣмашкѣ. Всякій просвѣщенный греко-уніатъ самъ приходилъ уже къ убѣжденію, что Римскій папа не можетъ оставаться главою русскихъ уніатовъ и что для всѣхъ уніатовъ самый лучший отецъ и защитникъ есть императоръ Всероссийскій Николай I, къ которому было духовенство питало, можно сказать, сыновнюю любовь. Въ частной перепискѣ между собою бывшіе Брестскіе прелаты и каноники, переименованные въ соборныхъ протоіереевъ, открыто осуждаютъ польскій мятежъ и просятъ Бога благословить Монарха, собирающаго силы для водворенія епокойствія.

Изъ письма профессора Бобровскаго къ Антонию Сосновскому, посланнаго послѣ свиданія его въ Жировицахъ съ епископомъ Сѣмашкою въ 1820 году, видно, что все дѣло реформы сводилось пока: во 1-хъ, къ восстановленію обрядовъ греко-восточной церкви, чему, какъ мы знаемъ, данъ былъ первый толчекъ профессоромъ Бобровскимъ; во 2-хъ, къ введенію однообразныхъ богослужебныхъ книгъ, о чемъ годъ тому назадъ писалъ профессоръ Бобровскій къ Тупальскому, по поводу назначенія его образовывать особый комитетъ съ участіемъ въ немъ Бобровскаго для исправленія богослужебныхъ книгъ¹⁵⁹), и въ 3-хъ къ устройству Жировицкой семинаріи по образцу Петербургской, слѣдовательно съ измѣненіями плана обученія, предложеннаго профессоромъ Бобровскимъ еще въ 1823 г., на который намекаетъ Сосновскій въ своемъ проектѣ о способѣ къ поднятію образованія въ уніатскомъ духовенствѣ.

Письмо Бобровскаго приводимъ цѣликомъ: „Будучи въ Жировицахъ (въ вакаціонное время) я хотѣлъ узнать къ чему ведутъ перемены въ нашей іерархіи: но трудно было проникнуть въ мысли. Много таинственнаго. По словамъ епископа Сѣмашки все дѣлается для блага клира и укрѣп-

¹⁵⁹) Тупальскій предпологалъ для этой цѣли составить комиссію подъ предсѣдательствомъ митрополита, изъ епископовъ, офиціала Литовской консисторіи (Тупальскаго), вась (т. е. профессора Бобровскаго) и двухъ провинціаловъ Литовскаго и Польскаго. На это Бобровскій отвѣчалъ офиціалу въ январѣ 1830 года такъ: „Зачѣмъ намъ давать себѣ напрасный трудъ; богослужебныя книги на церковно-славянскомъ языкѣ давно исправлены лучшимъ критикомъ патриархомъ Никономъ и многими православными, и обстоятельно изданы въ Кіевѣ и Москвѣ“. — Изъ того же письма къ Тупальскому видно, что Бобровскій былъ въ перепискѣ съ епископомъ Сѣмашкою.

ленія уніи, и все исполняется въ духѣ правительства. Возстановленіе правъ и обрядовъ восточной церкви очевидно. Дѣйствовавшее до сихъ поръ каноническое право приходитъ въ забвеніе. Литургія (совершается) по службнику, предшествовавшему уніи. Рукоположеніе священниковъ (дѣлается) согласно уставу, изданному въ Москвѣ. Я имѣлъ честь быть первенствующимъ на литургіи, на которой рукоположено десять священниковъ. Устройство (Жировицкой) семинаріи дѣлается по образцу Петербургской; Россійскій языкъ вводится въ преподаваніе всѣхъ наукъ, учебники выписываются или изъ Петербурга, или изъ Москвы. Мое предостереженіе, что это можетъ затруднить усѣхи (вѣроятно вѣдствіе незнакомства съ русскимъ языкомъ, клириковъ поступающихъ на богословскій курсъ) разъяснилось только тѣмъ, что будутъ преподавать и польскую литературу. Въ Жировицахъ поправилось мѣсто для академіи, и это было бы лучше, если только удастся передѣлать распоряженіе о Полоцкой академіи на Жировицкую. Комиссія Жировицкая (о духовныхъ имѣніяхъ, въ которой Бобровскій былъ членомъ) оказалась самою исправною; съ имѣній, находящихся въ ея распоряженіи, получено болѣе доходовъ нежели во всѣхъ остальныхъ, вмѣстѣ взятыхъ. Кажется и Жидичинъ будетъ къ ней присоединенъ. Сквискій представленъ въ игумены и командированъ въ Овручъ для люстраціи имѣній; управляющій Овручскими (духовными) имѣніями отданъ подъ судъ. Все дѣла, относящіяся къ нашему духовенству, отъ одного зависятъ. Опъ мало рѣчистъ, внимателенъ, привѣтливъ, въ обхожденіи вѣжливъ и въ дѣйствіяхъ рѣшителенъ“¹⁶⁰).

(Продолженіе впереди)

Воспоминаніе о митрополитѣ Іосифѣ Сѣмашкѣ

Никто, вѣроятно, изъ Подольскаго духовенства не видѣлъ великаго дѣятеля воссоединенія уніатовъ, а я имѣлъ счастье не только видѣть, но удостоился святы ельскаго бесѣды великаго архимандрита, и въ настоящее время, когда только что отпразднованъ юбилей воссоединенія уніатовъ, хочу подѣлиться нѣсколькими словами объ этомъ важномъ событіи въ моей прошлой жизни.

Тридцать лѣтъ тому назадъ, именно въ концѣ 1859 года, по порученію Епархіальнаго Начальства, я отправился въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Комитетѣ Высочайше учрежденномъ при Святѣйшемъ Синодѣ для обезпеченія сельскаго духовенства сѣверо и юго-западныхъ губерній. Прибывъ въ Петербургъ въ первой половинѣ 1859 года, я прежде всего явился къ предсѣдателю Комитета Епископу Агаангелу, въ Возѣ почившему Волынскі Архіепископомъ; по его указанію я долженъ былъ явиться Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода—Графу Толстому. Графъ былъ нездоровъ и меня принялъ князь Урусовъ, бывший тогда директоромъ Духовно-Учебнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Князь, между прочимъ, сказалъ,

¹⁶⁰) Сборникъ неиздан. собственноручныхъ писемъ М. К. Бобровскаго, съ 1-го января 1830 г. Въ одномъ изъ отвѣтныхъ писемъ ректору Жировицкой семинаріи Антонию Зубкѣ, профессоръ Бобровскій въ 1830 г. писалъ: „Зачѣмъ академія въ Полоцкѣ? развѣ для обученія русскому языку, иначе она не достигнетъ цѣли, а если нужно имѣть профессоровъ для уніи, то кандидатовъ лучше посылать для образованія въ заграничные университеты, гдѣ имѣются факультеты восточныхъ языковъ.“

что я долженъ явиться всѣмъ членамъ Святѣйшаго Синода, и когда во мнѣ явилась мысль: нужно ли это простому сельскому священнику, князь, замѣтивъ въ моемъ лицѣ сомнѣніе и колебаніе, повторилъ два раза: нужно, непременно нужно. Такое внушеніе поставило меня въ необходимость явиться всѣмъ членамъ Святѣйшаго Синода, а въ томъ числѣ и къ митрополиту Іосифу, который тогда присутствовалъ въ высшемъ верховномъ управленіи Россіи—въ Святѣйшемъ Синодѣ. У Петербургскаго митрополита Григорія я былъ принятъ послѣ нѣсколькихъ посѣщеній. Духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ Бажановъ принялъ меня въ своей пріемной запросто, взялъ за руку, посадилъ меня на диванъ около себя, и я, улеченный ласкою, добротою и простою рѣчью этого замѣчательнаго человека, просилъ его указать возможность и мѣсто, гдѣ бы я могъ увидѣть всю Царскую Фамилію. Протопресвитеръ сказалъ мнѣ пріѣхать 6 января 1860 года, тогда наступавшаго, въ большой соборъ Зимняго дворца:— „тамъ вы всѣхъ увидите“, прибавилъ онъ. Какъ я пріѣхалъ въ дворецъ, и что я тамъ видѣлъ, объ этомъ, м. б., будетъ когда нибудь рѣчь моя впоследствии, равно какъ о пріемѣ меня Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, этимъ великимъ свѣтильникомъ православной церкви. Теперь скажу о моемъ представленіи митрополиту Іосифу. За нѣсколько дней до праздника Рождества Христова я поѣхалъ на Васильевскій Островъ, гдѣ жилъ митрополитъ Іосифъ въ какомъ то монастырѣ. По указанію келейника я вошелъ въ пріемную и засталъ митрополита разговаривающаго съ какимъ то благовиднымъ священникомъ и по одеждѣ и по лицу; это былъ, какъ сказалъ мнѣ послѣ митрополитъ, протоіерей Яхонтовъ, сынъ умершій, а тогда членъ цензурнаго комитета, и митрополитъ давалъ ему нѣкоторыя порученія, послѣ чего онъ ушелъ, а я сталъ въ сторонѣ, ожидая окончанія разговора съ Яхонтовымъ. Это ожиданіе дало мнѣ возможность всмотрѣться въ фигуру митрополита. Высокопресвященный Іосифъ былъ средняго роста, нѣсколько полный, съ прекрасною головою, нѣсколько открытою, и короткими вьющимися волосами, съ римскимъ, нѣсколько закругленнымъ носомъ и съ глазами, полными ума и доброты. Когда протоіерей ушелъ, митрополитъ обратился ко мнѣ, спросилъ мою фамилію, сѣлъ самъ, пригласилъ меня сѣсть, и сказалъ: Михневичей много въ Литвѣ, и даже секретарь мой Михневичъ; затѣмъ спросилъ о занятіяхъ Комитета, и на отвѣтъ мой, что пріѣхалъ недавно, что въ декабрѣ было одно только засѣданіе Комитета, и опредѣлить средства обезпеченія духовенства еще трудно, митрополитъ сказалъ: средства эти придумать трудно, пока не прійдетъ на помощь министръ финансовъ, что впоследствии и случилось. Получивъ благословеніе святителя, все еще расширявавшаго о духовенствѣ Подольскомъ, и упомянувъ даже о м. Немировѣ, гдѣ онъ получилъ гимназическое образованіе, я ушелъ изъ пріемной съ несказанною радостію, что Господь удостоилъ меня видѣть этого великаго архинастыря, воссоединившаго нѣсколько милліоновъ униатовъ съ православною церковію. Встрѣчался иногда въ Святѣйшемъ Синодѣ въ залѣ, которая раздѣляла присутствіе Святѣйшаго Синода отъ нашего Комитета, митрополитъ ласково привѣтствовалъ меня словами: а, Михневичъ Подольскій,—для различія, вѣроятно, отъ Михневичей Литовскихъ, и этотъ привѣтъ и голосъ митрополита наполняли мое сердце несказанною радостію.

(Подоль. Еп. Вѣд.).

Попытка учрежденія общества трезвости.

Изъ села Брашевичъ, Кобрискаго уѣзда.

Съ новымъ годомъ въ нашемъ приходѣ положено начало обществу трезвости.

Уже давно на борьбу съ пьянствомъ было обращено особенное вниманіе молодого и энергичнаго священника села Брашевичъ. Почти не проходило праздника безъ проповѣди, направленной противъ пьянства, такъ какъ въ праздничные дни оно достигаетъ своей высшей точки. Но странное дѣло,—крестьянинъ, выслушивая проповѣдь съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и молитвенными вздохами, въ тоже время какъ будто считаетъ ее въ частности къ нему лично не относящеюся. Повидимому, онъ разсуждаетъ про себя такъ: „говорено это всѣмъ, а не одному мнѣ, а потому куда громада, туда и я“. И послѣ самыхъ горячихъ проповѣдей противъ пьянства кабакъ бываетъ наполненъ не менѣе обыкновеннаго. Если же проповѣдь и подѣйствуетъ на рѣшимость нѣкоторыхъ, то спрашивается: на долго ли? Пока живо впечатлѣніе, они будутъ болѣе или менѣе воздерживаться; но искушеній на каждомъ шагу слишкомъ много, впечатлѣніе отъ проповѣди мало по малу изгладится, и тогда... священнику придется опять начинать съизнова. Далѣе, тѣ, которые подъ вліяніемъ сильнаго настырскаго слова отстаютъ отъ своего порока, обыкновенно исчезаютъ въ общей массѣ до незамѣтности, даже стараются быть незамѣтными, какъ бы стыдятся своей доброй рѣшимости,—а потому и не могутъ служить примѣромъ, на который настырь могъ бы указать въ противоположность подавляющему авторитету „громады“. Чтобы борьба съ пьянствомъ была успѣшна, необходимо съ одной стороны такъ или иначе упрочить развѣ приобрѣтенное, оградить отъ соблазна и удержать на добромъ пути развѣ вступившихъ на него, съ другой—выдвигнуть впередъ и высоко поставить ихъ дубрую рѣшимость въ назиданіе и примѣръ остальнымъ прихожанамъ. То и другое не можетъ быть иначе достигнуто, какъ путемъ возможнаго объединенія бросившихъ пить и образованія изъ нихъ общества трезвости.

Но обращаясь отъ разсужденій къ жизни, трудно было разсчитывать, чтобы что-нибудь подобное могло привычься среди нашихъ крестьянъ. Первый шагъ требовалъ большой осторожности: нужно было сдѣлать его твердо, обезпечить за нимъ будущность. Въ виду этого священникъ думалъ было сначала приурочить общество трезвости къ существующему при церкви братству. Но отъ этого намѣренія пришлось отказаться. Съ одной стороны не было надежды склонить къ трезвости хоть болѣе или менѣе значительное меньшинство братства. Съ другой—преобразывать братство на новыхъ началахъ, кромѣ того, что много усложняло дѣло, было и рискованно: число членовъ его могло сократиться до минимума, и оно могло бы не приносить и той малой доли пользы, какую теперь приносить. Наконецъ, и то нужно сказать: опереться на братство тогда было бы важно, если бы оно было дѣйствительно братствомъ, т. е. обществомъ съ извѣстною организациею, съ твердо поставленными и всѣми сознаваемыми дѣлами и общими задачами. Но нашимъ „братствамъ“ далеко до этого.

Затѣмъ, въ видахъ облегченія перваго шага было намѣреніе убѣждать прихожанъ давать обѣтъ трезвости на время постовъ. Но и это намѣреніе было оставлено. Постъ долженъ быть временемъ всеобщаго воздержанія, всеобщей трезвости. Приурочить же къ этому времени зарокъ не пить со стороны нѣкоторыхъ не будетъ ли равносильно позволе-

нью нить для прочихъ, не давшихъ зарокъ? Не будутъ ли тогда плющѣ оправдывать себя предъ своею совѣстью и людьми тѣмъ, что они не давали зарокъ? Притомъ же, въ такомъ случаѣ зарокъ будетъ кончатся какъ разъ въ большой праздникъ, когда особенно трудно бываетъ устоять противъ соблазна. Тогда каждый посябитъ вознаграждать себя за время воздержанія. И во что же тогда обратятся такіе праздники, какъ Рождество Христово и Пасха?

Наконецъ, послѣ многихъ колебаній, священникъ рѣшился попытаться завести общество трезвости въ формѣ зарокъ не пить на одинъ годъ. Въ день повато года въ простомъ общепонятномъ поученіи онъ развернулъ предъ прихожанами яркую картину ихъ бѣдности, доходившей до нищеты, до невозможности защитить своихъ дѣтей отъ голода и холода, указалъ на хозяйственное разорѣніе цѣлыхъ деревень, на постепенное закабаленіе ихъ жидамъ, на разстройство семейныхъ отношеній, показалъ, что главная причина всѣхъ этихъ золъ—водка, и горячо призывалъ всѣхъ къ умѣренности въ питіи, совѣтуя зарокъ не пить на годъ, какъ наилучшее средство для тѣхъ, которые хотятъ совѣмъ оставить свою пагубную привычку, но не увѣрены, что выдержатъ. Поученіе закончилось возваніемъ, чтобы тѣ, которые пожелають дать такой зарокъ, заявили объ этомъ священнику въ слѣдующій воскресный день: ихъ имена будутъ записаны для молитвеннаго поминовенія. Результатъ превзошелъ ожиданія. 7 января записались 30 человекъ, давшихъ зарокъ. Потомъ приписались еще два человека. Всѣ записавшіеся—мужчины, и большинство—изъ молодыхъ и грамотныхъ, есть впрочемъ и люди пожилые и старики. Изъ нихъ нѣкоторые прежде сильно пили.

Торжество открытія общества имѣло весьма скромный характеръ. Въ тотъ же день 7 янв. послѣ обѣдни, при многочисленномъ стеченіи народа, отслужены были молебствы св. Іоанну Крестителю, св. какъ покровителю учреждаемого общества (ибо въ день его памяти оно началось). Надъ главами колѣнопреклоненныхъ членовъ прочтено св. Евангеліе, къ которому всѣ потомъ приложились, скрѣпили тѣмъ свой обѣтъ. Въ заключеніе священникомъ сказано краткое поученіе, въ которомъ онъ, поздравляя членовъ, желалъ имъ твердо стоять въ ихъ благомъ намѣреніи, убѣждалъ избѣгать соблазновъ и не смущаться, если надъ ними будутъ смѣяться или глумиться.

Пока давніе зарокъ не имѣютъ никакой организаціи и никакихъ общихъ задачъ, такъ что не могутъ быть названы въ собственномъ смыслѣ обществомъ трезвости. Зарокъ не пить въ теченіи года—вотъ все, что есть общаго между членами. Подкладка всего дѣла имѣетъ исключительно нравственно-религіозный характеръ: человекъ поставленъ лицомъ къ лицу предъ своею совѣстью и предъ глубоко чтимую имъ церковью; зарокъ его есть дѣло совѣсти, за которое онъ отвѣтственъ прежде всего предъ Богомъ. Всякій формализмъ старательно избѣгнуть. Не заведено даже „книги трезвости“: внушительный видъ книги могъ бы породить въ крестьянахъ мысль о предписаніи начальства и вызвать разныя неосновательныя опасенія. Давнія зарокъ записываются въ простую тетрадку для молитвеннаго поминанія ихъ священникомъ.

Нельзя не упомянуть, наконецъ, о томъ, какъ отнеслись къ учрежденію общества трезвости евреи, эти исконные спаиватели народа и процентчики, высасывающіе изъ нашего мужичка послѣдніе соки. Съ ихъ стороны послышались нареканія и даже прямые претензіи, что, дескать,

это не дѣло священника, что это подрываетъ ихъ интересы и т. п. Нахальство и наивность ихъ доходятъ до того, что они чуть-ли не смотрятъ на свое дѣло (спаиваніе народа), какъ на официально признанное служеніе обществу, чуть ли не ставятъ свои торгашескіе интересы выше пастьерскихъ интересовъ священника,—по крайней мѣрѣ увѣрены, что священникъ въ своей дѣятельности долженъ сообразоваться съ ихъ выгодами! М. Д.

— **Образчикъ** (одинъ изъ многихъ) **фанатизма римско-католиковъ**. Изъ Виленскаго уѣзда пишутъ въ Виленскомъ Вѣстникѣ: 26 декабря прошлаго 1889 г., въ им. Рукла, скончался драгунъ Желѣзновъ, православнаго вѣроисповѣданія. Г. командиръ эскадрона донесъ объ этомъ по своему начальству и 28 декабря прибылъ въ имѣніе Рукла полковой священникъ, чтобы предать тѣло землѣ. Такъ какъ не близости нѣтъ православнаго кладбища, то пришлось хоронить на р.-католическомъ. Были посланы нѣсколько человекъ вырыть могилу на кладбищѣ при им. Рукли. Но лишь только драгуны стали рыть могилу, какъ явился управляющій им. Рукли и заявилъ, что онъ не позволитъ хоронить православнаго на кладбищѣ. Когда же драгуны продолжали работу, не обращая вниманія, то управляющій удалился. Черезъ нѣсколько времени онъ опять явился на кладбище, но уже не одинъ, а съ толпою крестьянъ, которые начали засыпать недавно вырытую могилу. Объ этомъ дали знать командиру эскадрона, который послалъ спросить крестьянъ: „зачѣмъ они засыпаютъ могилу, и чего имъ нужно?“ Между тѣмъ крестьянъ собиралось все больше и больше. На вопросъ посланнаго, крестьяне категорически заявили, что они не позволятъ и не пустятъ хоронить русскаго на кладбищѣ „потому что, если мы позволимъ похоронить на нашихъ могилахъ русскаго, то насъ ксендзъ нашъ не будетъ здѣсь хоронить“. Г. командиръ эскадрона немедленно послалъ въ м. Гегуживы, Трокекаго уѣзда, просить ксендза о дозволеніи похоронить на руклянскомъ кладбищѣ тѣло скончавшагося драгуна. Уже въ сумерки возвратился вѣстовой съ запиской, содержащей дозволеніе ксендза похоронить тѣло на руклянскомъ кладбищѣ. Г. командиръ эскадрона, прочитавъ записку ксендза, подаль ее управляющему имѣніемъ съ тѣмъ, чтобы онъ прочиталъ ее крестьянамъ. Но крестьяне стояли на своемъ: „Мы все-таки не позволимъ, ксендзъ изъ болзни написалъ, что позволяетъ хоронить, а на дѣлѣ онъ не хочетъ, чтобы мы позволили; мы лучше знаемъ своего ксендза“. Что было дѣлать? Приходилось по неволѣ похоронить покойника гдѣ нибудь во временной могилѣ. Рѣшили отнести трупъ въ ближайшій лѣсъ, гдѣ и похоронили тѣло покойнаго, опородивъ могилу перильцами и водрузивъ на ней крестъ. Всѣ возвратились въ самомъ скверномъ расположеніи духа. Дѣло, однако, не осталось такъ, какъ оно случилось.

20 января прибылъ въ им. Руклу виленскій уѣздный исправникъ съ приставомъ 2 стана и двумя урядниками. Спустя немного прибыли въ им. Руклу (по вызову) мѣстный православный приходской священникъ и и. д. гелванскаго волостнаго старшины крестьянинъ Якочукъ. Г. исправникъ распорядился вызвать изъ ближайшихъ деревень крестьянъ и главнымъ образомъ тѣхъ, которые не позволили похоронить тѣло драгуна на руклянскомъ кладбищѣ 28 декабря. Около 2 часовъ по полудни г. исправникъ съ приставомъ, урядниками и крестьянами отправился въ лѣсъ,

гдѣ было похоронено тѣло Желѣзнова. Въѣтъ съ исправникомъ отирались туда же г. командиръ эскадрона, взводъ коего шелъ въ полной парадной формѣ подъ начальствомъ младшаго офицера, православный священникъ и нѣсколько постороннихъ празднохъ зрителей. Остановившись въ лѣсу, около могилы, г. исправникъ обратился къ крестьянамъ и старшинѣ съ слѣдующими словами: „Вы поступили дурно, не дозволивъ похоронить тѣло православнаго на своемъ кладбищѣ. Я прибылъ сюда по распоряженію г. губернатора съ тѣмъ, чтобы вынуть тѣло изъ земли и похоронить его на нашемъ кладбищѣ и именно въ той самой могилѣ, въ которой сначала хотѣли похоронить его. А чтобы вы видѣли все это и не подумали, что мы это дѣлаемъ тайкомъ отъ васъ, для этого я и пригласилъ какъ васъ, такъ и вашего старшину. Можно отрывать“. Скоро откопали гробъ и поставили его возлѣ могилы. Православный священникъ, окадивъ гробъ, произнесъ: „Благословенъ Богъ нашъ.“ и въ воздухѣ раздалось заунывное протяжное „Святый Боже“... Литію и панихиду пѣли эскадронные пѣвчіе подъ управленіемъ эскадроннаго вахмистра. Послѣ литіи драгуны подняли гробъ бывшего своего сотоварища и траурная процессія медленно двинулась къ кладбищу. Придя на кладбищѣ, у могилы поставили гробъ, отслужена панихида и при пѣвчій „Вѣчная память“, гробъ вновь опущенъ въ могилу, въ присутствіи полицейской и волостной власти, въ присутствіи цѣлаго эскадрона и многихъ крестьянъ, собравшихся изъ ближайшихъ деревень. Никакого препятствія со стороны крестьянъ не было заявлено, а нѣкоторые крестьянки даже плакали. Чѣмъ вызваны были эти слезы—объяснить трудно: тѣмъ ли что на ихъ кладбищѣ хоронили православнаго, или же они оплакивали свой дурной не христіанскій поступокъ.

Священникъ Келестинъ Будзиловичъ (некрологъ).

Каменецъ-Литовскій благочинный донесъ Его Высокопресвященству, что 1 февраля скончался отъ чахотки священникъ Дмитровичской церкви Келестинъ Будзиловичъ на 51 году жизни и 33-мъ священства. Покойный сынъ священника Дмитровичской же церкви, по окончаніи курса наукъ въ Литовской духовной семинаріи съ званіемъ студента 15 іюня 1855 г. назначенъ надзирателемъ въ Жировицкое духовное училище и писмоводителемъ Жировицкаго Успенскаго монастыря и Жировицкаго училищнаго правленія. 15 іюня 1857 г. по прошенію уволенъ въ Епархіальное вѣдомство; 30 ноября того же года рукоположенъ во діакона, а 1 декабря во священника Высокопресвященнѣйшимъ Іосифомъ митрополитомъ Литовскимъ и Виленскимъ. 1 января 1863 г. по прошенію переведенъ къ Дмитровичской Спасо-Преображенской церкви на мѣсто отца съ порученіемъ ему должности законоучителя въ Дмитровичскомъ пар. училищѣ. 1866 г. избранъ духовенствомъ Каменецкаго благочинія въ депутата по Кобринскому училищному округу. 1869 г. утвержденъ въ должности помощника Каменецкаго благочиннаго. На епархіальномъ съѣздѣ 10 февраля 1870 г. состоялъ депутатомъ отъ Каменецкаго благочинія. 27 октября 1870 г. утвержденъ въ должности

Каменецкаго благочиннаго, каковую должность проходилъ по 2 сентября 1883 года. Въ этомъ году уволенъ отъ сей должности. Въ 1875 и 1876 г. избранъ депутатомъ въ Жировицкій окружной съѣздъ и председателемъ онаго. 1882 года назначенъ епархіальнымъ начальствомъ цензоромъ проповѣдей по Каменецкому благочинію. 5 октября 1868 г. объявлена ему признательность епархіальнаго начальства за усердіе къ храму Божію. 28 ноября 1869 г. за службу награжденъ набедренникомъ. Въ 1876 г. Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. Въ 1880 г. Всемилостивѣйше награжденъ такою же камиллавою. Имѣлъ бронзовую медаль въ память усмиренія польскаго мятежа 1863—1864 г. Въ семействѣ у него: жена Ольга Іосифовна 47 лѣтъ и дочь Вѣра 17 лѣтъ. Большое семейство покойнаго получило надлежащее воспитаніе и хорошо пристроено. Приходъ, занимаемый почившимъ, принадлежитъ къ числу видныхъ и весьма многочисленный и требуетъ отъ священника большой опытности, энергии и исполнительности. Покойный о. Келестинъ давно уже надорвалъ свое здоровье, которое, при недугѣ, не могло выдержать постигшей болѣзни. Вѣчная ему память!

— Русское богослуженіе въ польскомъ костелѣ.

Русская соборная литургія была отслужена въ костелѣ патеровъ іезуитовъ во Львовѣ. Въ отсутствіи митрополита, служилъ литургію о. кустось А. С. Петрушевичъ въ сослуженіи крыл. о. Вѣлецкаго и д-ра Комарницкаго и діаконъ оо. Филиповскаго и д-ра Мышковскаго. Во время богослуженія пѣлъ хоръ воспитанниковъ русской семинаріи. Костелъ былъ исполненъ публикою, среди которой находилась также и польская аристократія. Проповѣдалъ какой-то молодой доминиконецъ на тему о вѣрѣ, превознося вѣру „русскую“ надъ „цареградскою“, которая, по его мнѣнію, есть bliźniejsza. Мы уже не разъ писали о устраиваніи патерами іезуитами этого рода богослуженій и указывали на то, что они вмѣсто пользы приносятъ нашей церкви вредъ. Минувъ то, что по уставу нашей церкви, иное у насъ евангеліе, а иное читалъ доминиканецъ съ амвона, спросимъ лишь, что подумали себѣ собравшіеся вѣрные христіане, когда слышали „цареградское“ богослуженіе и одновременно проповѣдь доминиканца, назвавшего это же богослуженіе bliźniejsz-имъ. Крайняя пора окончить съ устраиваніями такихъ богослуженій. (Черв. Русь)

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.